

ПРИБЛИЖЕНИЕ

КРЫМ
МИНОУШИНА И ГИЛЛ c.52

ЛОС-ДЖЕЙДЖЕЛЕ
c.38

СЦЕНАРИЙ ЛЮБВИ К ГОРОДУ

НАГРАДА

Трансаэро c.20 - ОБЛАДАТЕЛЬ GLOBERUNNER AWARD 2014

ВКУС

c.102

◆◆КАШТАНЫ◆◆

МЕНЮ ДЛЯ КРЕСТЬЯН
И РЫЦАРЕЙ

ФОРМА:

◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆

ВЕЛОСИПЕДЫ

ПРОКАТ ВСЕХ ЦВЕТОВ c.84

UNIVERSUM

ENGLISH PAGES

c.140

◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆

МАРШРУТ

ДРМЕН
ВСЕДОРОГИКСЧАСТЬЮ c.66

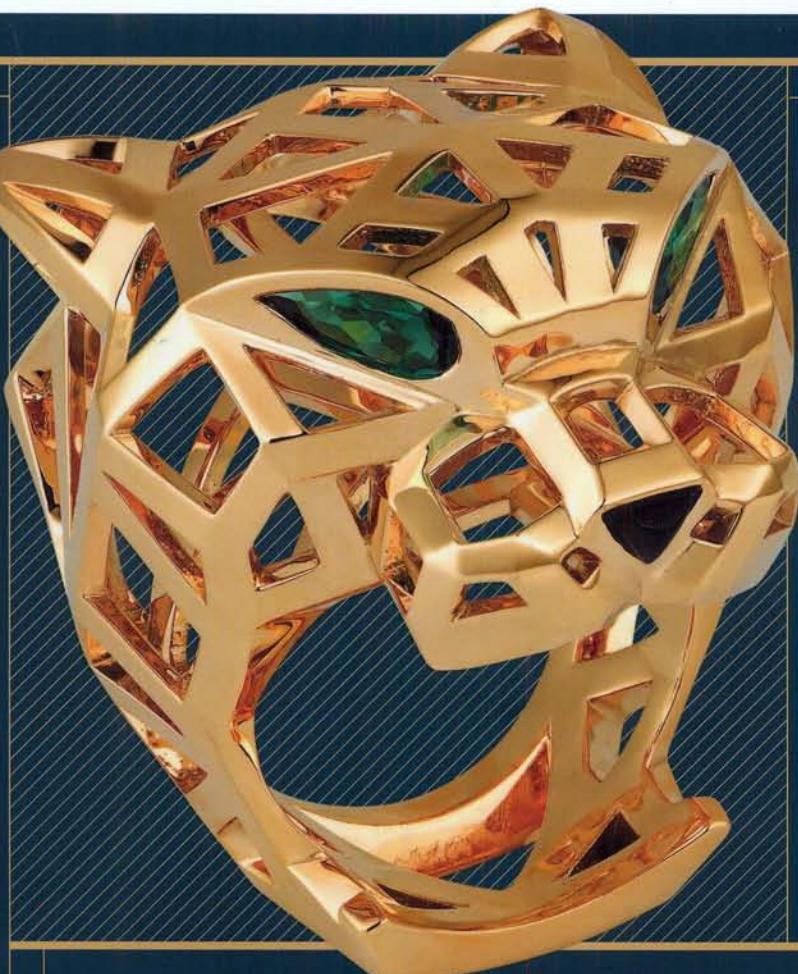
TRANSAERO IMPERIAL

[ИМПЕРИАЛ] ЖУРНАЛ ДЛЯ ПАССАЖИРОВ ВЫШЕГО КЛАССА

№ 09 | 2014

сентябрь

РЕКЛАМНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ
самолеты «Трансаэро» летают с 5 ноября 1991 года

АМАЛЬФИ: РОМАН СО СКАЛОЙ

ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ, КОТОРЫЕ, НЕСМОТРЯ НА ВСЕ ТРУДНОСТИ ПУТИ, ДОБИРАЮТСЯ ДО АМАЛЬФИ, ЖДЕТ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ В ВИДЕ ФАНТАСТИЧЕСКИХ ПЕЙЗАЖЕЙ, БЕСКРАЙНЫХ ГОРИЗОНТОВ И УЮТА, С КОТОРЫМИ НЕВОЗМОЖНО РАССТАТЬСЯ.

◆ ◆ ◆

Покинув автостраду вскоре после Неаполя, автомобиль долго карабкается по крутому серпантину и, наконец, выкатывается на узкие улочки живописной деревушки. После нее дорога устремляется вниз и на крутом повороте расширяется, позволяя припарковать авто, подойти к краю пропасти и задохнуться от внезапно головокружительной

то ли высоты, то ли красоты, то ли всего сразу. Дорожный серпантин вьется вниз, вдоль него правильными рядами на узких каменных террасах зеленеет виноград, а вперед, вдали, вширь и, кажется, даже ввысь темнеет море, теряясь в дымке полуденного марева. Полчаса серпантина вниз, и из-за поворота появляется висящий на краю обрыва отель Santa Caterina.

Строить на Амальфитанском побережье непросто. Гостиницы, как ласточкины гнезда, приклеены к отвесным скалам. Первогооткрывателем места, решившим в 1880-м возвести виллу на высоком берегу Тирренского моря, стал Джузеппе Гамбарделла, дед нынешних владельцев Santa Caterina. Его сын Крещенко сделал все, чтобы перестроенная в 1904-м в стиле модерн, или, как его называют здесь, либерти, вилла приняла первых постояльцев. Сегодня отель предлагает гостям 37 комнат категории standard, superior и deluxe, 30 сьютов и размещение в двух отдельных виллах.

Вид из номеров отеля и с балконов такой же, как и со скал,—на бескрайнее море. Пейзаж меняется ежеминутно: вот облако зацепилось за скалу, и вода темнеет на глазах. Выглянуло солнце, и волны играют драгоценными бликами. Наблюдать за природным кино можно часами. На закате воздух и море окрашиваются желто-розовым, постепенно проваливаясь в густеющую голубизну.

Море тут для тех, кто его почтает и признает. Волны гулко бьются о подножие скал. Нужно крепко держаться за поручни, спускаясь по лестнице в воду. Но погрузившись, не хочется выходить. Вокруг и снизу снуют косяки мелких рыб. Вдали проносятся маленькие скутеры и ползут большие яхты.

Сочетание уюта и безграничного моря, покоя и стихии заставляет думать о том, чтобы остаться тут если не навсегда, то очень на-долго. Невозможно заставить себя нарушить неспешный ритм местной жизни и отказаться от походов на пляж. Попасть туда можно на панорамном лифте. За его стеклом проезжают неторопливо грозди цветов и свисающие ветви растений. А на заднем плане все то же, но опять какое-то новое море.

В один из вечеров стоит лишить себя удовольствия местного ресторана и отправиться

в город. Строители Амальфи словно упросили природу немного развинуть скалы, и та смилиостивилась, открыв узкую полоску для порта и города. Можно бродить по извилистым улочкам, среди плотно-плотно растущих домов, по лабиринтам лестниц и переходов, вдыхая яркий аромат лимонов — основного сельскохозяйственного продукта региона. А можно присесть в кафе на центральной площади и слушать живой концерт у подножия неожиданно широкой и массивной, словно не для этих тесных мест предназначеннной, лестницы собора Святого Андрея.◆